

НАШ СОВРЕМЕННОК

ОСНОВАН А. М. ГОРЬКИМ В 1933 ГОДУ

Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

7 И Ю Л Ь
1 9 8 7

Главный редактор
С. В. ВИКУЛОВ

Редакционная
коллегия:

В. И. БЕЛОВ,
Ю. В. БОНДАРЕВ,
Г. И. БУЗМАКОВ
(зав. отделом очерка
и публицистики),
И. А. ВАСИЛЬЕВ,
В. Ф. ГРАЧЕВ
(зав. отделом прозы),
А. И. КАЗИНЦЕВ
(заместитель главного
редактора),
О. К. КОЖУХОВА,
А. Г. КУЗЬМИН,
С. М. ЛУКОНИН
(ответственный
секретарь),
И. И. ЛЯПИН,
Е. И. НОСОВ,
В. Г. РАСПУТИН,
В. М. СВИНИННИКОВ
(первый заместитель
главного редактора),
Г. В. СЕМЕНОВ,
Г. В. СЕРЕБРЯКОВ,
И. И. СТРЕЛКОВА,
П. П. ТАТАУРОВ
(зав. отделом критики),
Г. Н. ТРОЕПОЛЬСКИЙ,
О. А. ФОКИНА,
Л. А. ФРОЛОВ,
А. И. ХВАТОВ,
Н. Е. ШУНДИК.

Больше двух лет прошло со дня вступления в силу постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Ни одно из крупных партийных решений последнего времени не вызвало, пожалуй, столько разногласий толков, не было встречено с таким поистине всенародным вниманием.

Одно из первых после апрельского (1985 года) Пленума ЦК КПСС это постановление было воспринято людьми как главная примета нового этапа в жизни нашего общества, этапа, требующего от каждого советского человека особой собранности и дисциплинированности, высокой культуры труда и быта, повышенной ответственности за свой участок работы, за качество продукции, за чистую нравственную атмосферу в каждом доме и каждом производственном коллективе.

Журнал давно участвует в борьбе за трезвый образ жизни. После постановления наши публикации на эту важнейшую тему стали регулярными. Очерки и статьи Н. Загоруйко «Сухой закон для себя» (№ 6, 1985 г.), Ю. Тёшкина «Ступенечки» (№ 9, 1985 г.), Ф. Углова «Алкоголь и мозг» (№ 4, 1986 г.), Н. Дроздова «Тайны трезвого человека» (№ 2, 1986 г.), публикация подборки писем-откликов читателей о вреде пьянства и алкоголизма «Против зла — всем миром» (№ 11, 1986 г.).

У антиалкогольного движения есть свои горячие сторонники, но есть и противники. Вторых — наверное, меньше. Да и из них многие сопротивляются только потому, что не осознали до конца пагубность «зелья» для здоровья, нравственности и благополучия людей. Публикуя письма читателей, мы надеемся, что на сомневающийся в пользу трезвого образа жизни эти свидетельства подействуют отрезвляюще.

С ВЕРОЙ В ТРЕЗВОЕ БУДУЩЕЕ

ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ НА ПУБЛИКАЦИЮ ЖУРНАЛА
«ПРОТИВ ЗЛА — ВСЕМ МИРОМ» (Н. С., № 11, 1986)

Я из числа тех, кто страдает от алкоголиков: в детстве от отца, в молодости от мужа, в старости — от сына. Мужа выгнала через три месяца после свадьбы: двух пьяниц в доме терпеть было невозможно. Беременность сохранила, надеялась, что я — учитель, трезвый человек, воспитаю здорового ребенка. Увы!.. Ничего не получилось. До армии сын уже начал выпивать, из армии вернулся алкоголиком.

Забили тревогу: связывались с начальством, с друзьями, просили, уговаривали, но только усугубляли свое положение.

Сын стал попадать в медвытрезвитель, затем в наркологию. После наркологии стал пить отчаяннее, жаднее, а вести себя — агрессивнее. Все у него виноваты, а особенно — близкие.

Ни очереди в винных магазинах, ни удорожание спиртного не действуют по-настоящему: то хоть рубль оставался на обед, теперь и этого нет.

Живем в напряжении: с ужасом ждем с работы, какой вернется? Трезвый — редко. Только в пятницу — «сухой» день, который добавочно к субботе и воскресенью «выделило» руководство города.

А ведь, как и ваши читатели, люди нашего города летом прошлого года при опросах в большинстве голосовали за «сухой», трезвый город, и почти 100 процентов — за талоны.

Испугались организаторы этого решения и позорно пошли на компромисс (чтобы и волки были сыты, и овцы целы) — добавили один день трезвой жизни — пятницу.

Чем только не объясняют необходимость производства и продажи спиртного! Но статистика упряма. Во многих селах обходятся без водки и никто не умер от этого, а вот в пьяных наших городах гибнут тысячи.

По опубликованным строкам из писем я поняла, что большинство за «сухой закон».

Но, простите, кому вы это доказываете, печатая такие материалы? Писатели давно убедились в этом, читатели — тоже, даже пьяницы, в том числе и мой сын, утверждают, что в «сухие» дни им легче дышится, меньше тяги к спиртному.

Прав товарищ Л. Попов из Братска — пора отказаться от винного дохода и

хватит компромиссных уговоров о воздержании. Не могло государство обойтись без этой доходной статьи — не надо было преждевременно и поднимать этот вопрос, чтобы не обнадеживать тех, кто так надеялся поначалу на лучшие времена.

Я согласна на любой налог, лишь бы не жить при водке.

Ваша постоянная читательница, пенсионерка, член КПСС

Г. А., г. Новотроицк.

Думаю, что одним запрещением продажи алкогольных напитков ничего не сделать. Летом моя знакомая ездила к своим знакомым в Сибирь. В поселке водку не продают, но она с удивлением увидела, что на кухне у них стоят две 40-литровые бутылки — одна с самогонном, другая с брагой — без них не обходится ни одна трапеза, даже дети прикладываются. Она спросила, а как же милиция? А что? — ответили ей. — Придут, нальем им пару-тройку бутылок! И весь разговор!

З. МАКАРОВА, г. Москва.

Обращаюсь в Ваш журнал, так как считаю его самым передовым в антиалкогольной борьбе. Вернее, и в антиалкогольной борьбе тоже... В последнее время мы вновь открыли для себя слова «патриотизм», «память». Эти забытые слова кажутся нам новыми, свежими, пока находятся в чистых руках. Об этих святых понятиях заговорили самые смелые, самые передовые люди нашего сложного времени. Новосибирцы, Углов, литературно-историческое объединение «Память» в Москве, Лисицян, Лихачев, Белов и многие другие. Мы, трезвенники Владивостока, во всем поддерживая начинания этих людей, сталкиваемся с теми же трудностями, что и они, разве масштабом поменьше...

Нам дали понять, что недовольны нашей активностью. Агитация и сбор подписей за принятие в стране «сухого» закона, развешивание плакатов с нестандартным, взятым из классики, содержанием, связь с новосибирцами, критика слабой антиалкогольной работы в городе — вот чем мы занимались. Фамилий, мыслей, целей своих мы не скрывали. Наоборот, списком подали фамилии своих активистов в ГК партии. И вот однажды в кафе, где мы собирались, нас окружила милиция (две переполненные милицейские машины на 20 трезвенников!), проверили наши сумки, предъявили претензии в том, что мы самовольно сдвинули два столика вместе и одеты не в вечерние костюмы. И уехали. Мы обратились с письмом в прокуратуру. Потом перед нами устно извинились. Нет чтобы письменно, да через газету. На открытый разговор с нами никто не выходил. Помню, пригласили к себе корреспондента местной газеты. Думаю, что пришла она к нам из чистого любопытства. В разговоре выяснилось, что она не видит ничего плохого в «культурном» употреблении алкоголя. Ребята стали возражать, завалили ее информацией. Все напрасно.

Я прихожу в отчаяние и не могу понять, почему же только мы, малочисленные трезвенники, вполосились за судьбу страны, почему только на нас действуют страшные цифры жертв алкоголя. Остальные будто живут одним днем. Мы еще и еще раз читаем им эту страшную статистику. В лучшем случае 1—2 человека из 30—40 присоединяются к нам, остальные выслушают (хорошо, хоть выслушают), похвалят, и в сѐ!..

О. ПРИХОДЬКО, г. Владивосток.

Я отношусь к малочисленной группе бывших алкоголиков, сумевших вырваться из пьяного ада. Я мог бы поведать столько пьяных историй и трагедий, что в слезах вдов и сирот можно утопить всех сторонников «рюмашечки». Мне больно и обидно слушать разглагольствования любителей «культурного питья», потому что «любителей» алкоголиков формируется и пополняется именно из этих «любителей». Трясина бытового пьянства служит тем питательным бульоном, из которого произрастают смердящие кусты алкоголизма. Люди должны знать правду, а нас в течение многих лет обманывали и спаивали самым бессовестным образом. И все это творилось с молчаливого согласия Минздрава СССР, который никак не хотел признать официально, что все спиртные напитки, включая и пиво, — это наркотики. Министерства, залившие страну алкоголем, кивали на медиков, мол, раз алкоголь стоит в ряду пищевых продуктов, то мы делаем доброе дело, увеличивая из года в год выпуск и продажу этого «продукта». Реки хмельного, вышедшие из берегов в шестидесятых-семидесятых годах, смертельным валом пронесли по русским городам и селам. У меня было несколько приятелей-субутильников, в живых остался только я. Приведу лишь их имена:

Николай Х. — убит пьяным охотником.

Николай Ю. — убит ножом по пьянке.

Леонид С. — отравился растворителем.

Рудольф В. — пьяный обварился паром, умер.

Алексей Н. — утонул в пьяном состоянии.

Этот трагический список погибших (все в возрасте до 40 лет) я мог бы продолжить, да и каждый может привести не один подобный пример.

Наши наркологические диспансеры служат, по существу, незаконным укрытием от справедливого наказания для пьяниц и прогульщиков.

За долгие годы пьянства, чередующегося с «лечением», я познакомился с не-

сколькими съездами «собратьев». Те, с кем приходится встречаться, — все продолжают пить, время от времени отдыхая в диспансере. По крайней мере, я знаю лишь одного трезвенника из этих нескольких сотен «лечившихся». Двурешническая политика бывшего руководства Минздрава и Минторговли СССР привела к провалу печально известного Постановления Совмина СССР от 16 июня 1972 года. Людей продолжали спаивать, открывая все новые и новые диспансеры, ЛТП. А правительству лишь посылали оптимистические отчеты о числе «прошедших лечение», попросту говоря, наводили тень на плетень. Указ 1985 года об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом за один год действия принес гораздо больше пользы, чем многолетняя мышьяная возня наркологической службы страны. Указ впервые назвал вещи своими именами, и медики отступили, сделав полупризнание «алкоголь — наркотический яд». Опять увильнули от емкого и всем понятного слова «наркотик».

Недавно читал нам лекцию член общества «Знание». Рассказывая о творчестве В. Шукшина, актер на пенсии (так нам представился лектор) вдруг взвинтился, назвав всех соотечественников-алкоголиков злейшими врагами нашего общества. Я бы отчасти и смирился с таким выводом, если бы вдруг этот «борец» за трезвый образ жизни не сказал:

— Пить надо уметь. Разве плохо пропустить ромочку-другую коньячку в зимний день, сидя у камина?

Вот следствие двурешничества нашего Минздрава. Если бы эта весьма влиятельная в глазах многих людей организация честно назвала алкоголь наркотиком, я уверен — таких любителей «культурного» питья было бы гораздо меньше. При введении нового Указа в жизнь кое-кто кивал на простой народ (мол, русские не могут без водки и они взбунтуются). Я спросил у электрика Уралавагонзавода Н. Каченова: «А если «сухой» закон введут, как проживешь без выпивки?» А он мне резко ответил:

— Ты ведь живешь без водки, не умираешь, вот и мы проживем!

И еще знаю, что алкоголики не больше возмущаются Указом, чем любители «культурного питья». Скорее наоборот!

Трезвенников порой называют и лицемерами и даже социально опасными элементами, и это утверждают те самые любители «культурного питья», которые не только палец о палец не ударили в нашей общей борьбе за трезвый образ жизни, а даже наоборот — втихаря всячески бойкотируют движение за трезвость, приводя голословные и лживые утверждения о пьяных традициях русского народа, с пеной у рта утверждая свое «право» на рюмку наркотика.

Да, живы будем, не умрем! Но если мы отступим в борьбе за всеобщую трезвость — тогда нас ждет именно та самая смерть от водки, которую нам предрекали наши злейшие враги.

Н. П. ТЕСАЛОВСКИЙ, инженер, г. Н.-Тагил.

Хочу откликнуться на публикации писем «Трезвость — норма жизни».

В конце ноября 1986 года в Болгарии приняли постановление о борьбе с алкоголизмом. Мне показалось, что там очень хорошо учили опыт наших шараханий (у нас в Шадринске, например, то без талонов продавали 6 дней в неделю, то ввели талоны, то опять отменили и торгуют 4 дня в неделю с огромными очередями). В решении наших друзей, помимо всяких репрессивных мер, было указано: ежегодно сокращать производство алкоголя на 10 процентов. Народ, таким образом, знает, что его ждет: нет ни упреков в адрес местных властей, ни слухов.

Надо бы и нам тоже: в план, в статьи бюджета ввести фиксированную цифру снижения производства алкоголя и обнародовать ее. Чтоб никто не боялся, что «старое» вернется, и защитники «змия» не надеялись, что «подергаются», «позажимают» и все пойдет по-старому.

Иными словами, нужно идти к «сухой» экономике, через неуклонное, заранее объявленное ежегодное сокращение производства алкоголя. Постепенное возрастание трудностей «добычи» спиртного со временем отвратит от его употребления сначала редко, затем умеренно и, наконец, сильно пьющих.

Да, и вот еще социальные фантазии. Какие организации могут входить с такими предложениями в Президиум Верховного Совета СССР и союзных республик?

Надеемся, что скоро будет закон о порядке всенародных голосований. Вот пусть тогда первым на голосование будет поставлен вопрос о введении «сухого закона».

Или (в смягченной форме): пусть такое голосование пройдет в какой-нибудь из республик. А то опыт «сухих законов» в маленьких населенных пунктах непредставителен, хотя и полезен.

С верой в трезвое будущее

С. Б. БОРИСОВ, г. Шадринск.

Зачем выдумывать и рисовать «зеленых змиев», зачем разноцветными лозунгами борьбы с пьянством раскрашивать трамваи. Нужен «сухой закон», тысячи людей мечтают, просят об этом. Сколько слез, сколько горя. Сколько детей еще искалеченных будет, и это у нас в стране!

Ужесточайте законы, а то жить не хочется.

О. ВЯТКИНА, 30 лет, г. Кемерово.

Не люблю праздники, потому что 30 лет «ждала» их с ужасом. Муж спился. Сначала пил «культурно», а потом так втянулся, что дважды лечился, конечно, без толку, не могут врачи пока лечить или не хотят.

У меня есть сын, растут внуки, за которых я боюсь. Ведь не может хорошо работать алкоголик. Это же все знают! Никакого ускорения не будет, если руки будут трястись, голова болеть и думать о похмелье. А нам так важно быть сильными, дружными, а стране богатой... Собранными, дисциплинированными должны мы быть. Сама наша жизнь зависит от этого. Нужен «сухой закон».

Смотрю передачи по телевидению, читаю книги, статьи, но только я, а он — никогда! Живу я в доме над гастрономом. Когда началась борьба с пьянством, то — словно издеваясь — в нашем магазине открыли винный отдел. Потрясающее! Это в 3-х минутах от проходной судостроительного завода, где муж 28 лет работал токарем 5-го разряда, а потом ушел «по собственному желанию» (хотя, конечно, из-за пьянки его проводили).

Станки стоят пустые, а они пьют. Напротив нашего дома-магазина детсад «Мишутка», недалеко, в пяти минутах ходьбы, школа № 2. Дети, идущие в детсад, в школу, видят толпу, стоящую у магазина. В 12 часов все бегущие на обед с завода занимают очередь, в 17 часов после работы тоже не надо далеко идти, все по пути. Сейчас зима, мороз, метель, а они стоят, а дети видят, знают, за чем они стоят. Писала я об этом, переправили письмо мое в горисполком, и все осталось как прежде. Звонила в горком партии — бесполезно. «Не можем убрать магазин (вернее отдел) никуда». Вот так и борется наш город с пьянством. Одеколону не купишь, все выпивают.

Главное, я считаю, — добиться единства в борьбе с пьянством, а его нет. Да и будет ли? Нужен только «сухой закон». Это говорю я — человек, 30 лет проживший с пьяницей. 30 лет борющийся с его пьянством. Когда не стало сил и здоровья (мне 49 лет), я разошлась с ним. Он угробил свое и мое здоровье, хотя я не пью «даже шампанского», как у нас некоторые говорят с иронией. Иронизируют потому, что не жили той жизнью, которой жила я.

Жаль, что я потратила ее на «калката». Это связано с особенностью моего характера — с оптимизмом. Верила, что смогу его перевоспитать. Но из 31 года совместной жизни он не пил под моим руководством всего 5 лет. Я поняла, что больше не смогу с ним бороться, не стало у меня здоровья, отдала ему все, что он хотел, чтобы уехал отсюда, к себе домой, в Донбасс.

Присоедините мой голос ко всем тем, кто говорит: «Нужен сухой закон».

М. И. КРАВЧЕНКО, г. Николаевск-на-Амуре.

Я был очень доволен первыми результатами всесоюзной борьбы против пьянства. На улицах не стало пьяных. Меньше хулиганов, никто не задирает прохожих, как это практиковала пьяная шпана — нагло и безнаказанно. В городском транспорте никто не обдает тебя запахом винного перегара, ни утром, ни вечером. Может быть, я ошибаюсь, может быть, пьют дома и все принимают лишь иную, скрытую форму? Но во всяком случае внешний облик благопристойности у столицы появился, это несомненно. И я думал — как хорошо. Мне говорили, что в провинции все не так благополучно, но я, находясь под гипнозом столичной обстановки, как-то этому не верил.

Прочитанное повергло меня в ужас. Я даже не пытаюсь подумать о том, что же творилось там до последних указов и постановлений. Это невозможно себе представить.

У меня в семье и моем ближайшем окружении в этом отношении, слава богу, все в порядке. Но что-то делать надо — срочно и радикально, как делает «Скорая помощь» по вызову. Иначе всем нам будет очень плохо. Налицо все условия для того, чтобы бедствие стало необратимым.

Ю. Б. ШВЕЦОВ, старший научный сотрудник АН СССР, пенсионер, Москва.

Учитывая, что по причинам, связанным с алкоголем, ежегодно погибают сотни и сотни тысяч жителей нашей страны, что от производства и продажи этого страшного наркотика страдают дети, целые семьи, что продолжается процесс дебилизации нашего общества из-за употребления спиртного будущими родителями, что из-за широкой распространенности алкогольной наркомании в угрожающей степени страдает нравственность самого народа, мы высказываемся за восстановление в стране ленинского «сухого закона». Чтобы быстрее избавиться общество от этого коварного наркотика, согласны на введение «противоалкогольного налога» (займа).

ДЕМИНА Л. Б., ДЕРБЕНЕВА Н. А., САТИРОВА В. С., ВОРОПАЕВА Н. П., КУЗИН С. Н., ЛЕОНОВ В. С., ТЕШНИКОВА Л. В., АНТОНИКОВ Ю. Н., СТРЕЛЬЧЕНКО А. А. и другие (всего 55 подписей).

Подписи собирала ВОРОПАЕВА Н. П. (библиотекарь СПТУ 11), декабрь 1986 г.

Калужская область, г. Обнинск.

С моей точки зрения было бы полезно ко всему напечатанному сказать о необходимости борьбы с замаскированными, скрытыми пьяницами.

Дело в том, что в связи с изменившимися условиями выпивохи приутихли, — сейчас редко бывают случаи, чтобы на работу являлись пьяные, это хорошо, да не совсем. Пьяницы адаптировались. Раз на производстве на этот счет очень строго, они переключились на выпивку после работы, на дому. Такое пьянство во многих случаях прикрывает семья из соображений, что деньги дома они смогут хотя бы частично у пьяницы забрать, а если будут подымать шум, пьянка раскроется, это повредит ему на работе...

Скрытый пьяница опасен еще и тем, что, являясь на работу с похмелья, он не вполне полноценный работник, хотя с виду и трезвый.

Это касается общественности и партийных организаций, которые должны знать своих людей не только на работе, но и в быту.

Осуждения общественности, гласности скрытые выпивохи боятся больше, чем административных органов.

А. Ф. ПАСТУШЕНКО, член КПСС с 1920 года, персональный пенсионер союзного значения.

Хочется выразить свою искреннюю благодарность за постоянную рубрику «Наш современник» — клубам трезвости». Материалы ваши злободневны и зовут к действию, будят совесть человеческую, не оставляют равнодушным к судьбе народа, Родины.

Прочитал одиннадцатый номер журнала, представленная география писем, откликов огромна, как огромна и опасность от алконаркотиков для нашего народа.

Я живу и работаю в Подмосковье, в Дмитровском районе. В начале декабря 1986 года и у нас в Дмитрове произошел особый «случай». В центре города у винного магазина стоит очередь, около нее ходит «женщина» с грудным ребенком на руках и... предлагает продать его за 4 рубля, которых не хватает ей на бутылку вина. Нашлась женщина, которая отдала эти бумаги за ребенка и отнесла его в отделение милиции, находящееся в 20 метрах от магазина, для того, чтобы эту так называемую мать лишили родительских прав. И это происходит в центре России, рядом с Москвой. Нет больше сил сидеть сложа руки, необходимо бороться с производством и потреблением алкоголя.

Закончу словами великого писателя:

«Пора и людям разумным понять, что им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы и их детей не споили заблудшие люди. Пора опомниться!» (Л. Толстой).

Ваш читатель Н. С. АЛЕКСЕЕВ. 32 года, мастер на Яхромской прядильно-ткацкой фабрике, г. Яхрома.

Уважаемые товарищи, я, давний читатель «Нашего современника», был потрясен, прочитав в 11-м номере журнала подборку писем читателей о вреде пьянства и алкоголизма.

Да объявите завтра референдум — подавляющее число советских людей проголосует за «сухой закон». Но такого референдума, я думаю, не будет. Ведь действующий закон о борьбе с пьянством и алкоголизмом не только малоэффективен, но, по-моему, и вреден, ибо создает видимость какой-то антиалкогольной борьбы, усиливая пропагандистскую демагогию, — но пьют так же, как и пили. Это только с московских небоскребов может чудиться идиллия.

Я преподаю в техникуме и сам постепенно тупею среди дебилов, процент которых ежегодно возрастает. Лет десять назад я за сегодняшние ответы поставил бы двойку, а вынужден ставить четыре или пять — выбора нет, я рад, если он или она повторяет за мной простое предложение. И таким горе-учащимся мы даем дипломы специалистов сельского хозяйства. Бедное наше сельское хозяйство!

Вот поэтому, я думаю, эти горькие письма, приведенные в журнале, — очередной глас вопиющего в пустыне, но, несмотря на это, — большое вам спасибо, что вы не испугались их напечатать.

Учитель Н., Черкасская область.

Хочу вас просить — ставьте вопрос о «сухом законе». Его нужно вводить. Кое-что сделано. Мы не видим пьяных на улице. Но думаете, перестали пить? Нет. Ушли в «подполье». Где-то покупают, где-то достают, и самогонщиков много тайных. От спиртного, говорят, в бюджет идет много денег, а сколько убитков, сколько смертей, инвалидов, разбитых женских и детских сердец. Почему эти цифры никто не считает?

Я живу в столице Казахстана. Это красивый город, но сколько здесь горя и бед. То и дело слышишь: раздели, избили, обворовали.

Если хоть часть из происшествий описать, получится «печальный детектив». Что-то мы упустили. Меня, как ветерана труда, члена КПСС, эти упущения всю жизнь тревожили. В нашем доме был магазин, где продавали алкоголь. Я всегда выступала против, видя, как студенты из соседних общежитий в день стипендии набивают кошельки водкой, пивом, да столько, что унести не могут. Продавцы меня считали врагом № 1 и даже говорили: «Вам надо полечиться у невропатолога. Что они вам — родня? Почему вы так печетесь о студентах? Нравится — пусть пьют».

Удивительно!

А. З. ИВАНОВА, г. Алма-Ата.

Алкоголь, оказывается, может выступать и в качестве своеобразного грима, скрывающего неприглядность производственной ситуации. Года два тому назад для «разрешения» проблемы достаточно было реализовать несколько дополнительных вагонов водки, и после выплаты заработной платы завод продолжал бы выпуск... бракованной продукции.

Если же речь идет о человеке, отказавшемся (или собирающемся отказаться) от употребления спиртного, то почему-то вопрос пытаются обычно свести к организации досуга, имея в виду поиск новых развлечений, особенно когда речь идет о молодежи. С этим не могу согласиться. Сошлюсь на мнение Л. Н. Толстого. Вот что писал по этому поводу великий русский писатель: «Человек, переставший пить и курить, приобретает ту умственную ясность и спокойствие взгляда, которые с новой стороны освещают для него все явления жизни». Трезвый человек способен найти источник удовольствия и радости внутри таких обычных видов деятельности, как служебные обязанности и учеба, семейная жизнь, задушевный разговор. А ведь труд, исполняемый с удовольствием и радостью, более производителен и совершенен. Прибавка здоровья, улучшение семейных отношений и воспитания детей, взаимоотношений людей в коллективе и обществе — все это становится следствием отрезвления. Разве это не есть та самая активизация человеческого фактора, живого творчества масс, что нам жизненно необходима сегодня, как решающее условие ускорения?

За три недели, проведенные на уборочной страде 1986 года в колхозе «Советская Россия» Тогучинского района Новосибирской области (село Степно-Гутово), я не встретил ни одного подвыпившего, не говоря уже о пьяных. Четко налажен уборочный конвейер, посвежели лица колхозников и командированных из города, в общежитии для горожан необычная по сравнению с недавними временами спокойная обстановка. В 1985 году мне довелось трудиться в этом же колхозе, и я был поражен порядком в организации работ, еще не догадываясь о причинах. Теперь уже нет сомнений: в колхозе (и у соседей) на время уборки запрещают алкогольную торговлю. Мужики шутят, что могут и отвыкнуть пить. А почему бы и нет? Ведь это же отравы и не только для собственного здоровья. **Давайте спросим себя, хотели бы мы, чтобы наши дети пили? Нет. А теперь спросим наших детей, хотят ли они, чтобы мы пили!..** Так в чем же дело? **Бросить пить это значит стать ближе к детям.** Ведь мы во многом отличаемся от них лишь тем, что по праву зрелости пьем и курим. А нам их воспитывать!

Поговаривают, что после уборки снова привезут водку. А может быть, и не стоит? Не продлить ли мораторий на «алкогольные испытания», дорогие сибиряки? Все в ваших руках!

*А. НАСЫРОВ, доцент НИИЖТа, кандидат экономических наук,
г. Новосибирск.*

Вот уже два года как у нас в стране действует новое антиалкогольное законодательство, идет борьба за трезвость — против пьянства, алкоголизма и простой привычки к употреблению спиртного. Делается это достаточно профессионально (в отличие от злополучного Указа 1972 года), если говорить точнее, то непосредственно по Энгельсу, считавшему, что основная причина пьянства — доступность спиртного.

Люди не подозревают, что еще вчера были обречены на смерть, например, от руки преступника, от пьяного водителя, от сердечного приступа в состоянии опьянения (при этом не обязательно сильного), в результате несчастного случая и т. д. Именно по всем этим пунктам статистика зафиксировала снижение смертности, при этом существенно по сравнению с прошлыми годами. Достаточно взглянуть на график смертности населения СССР за последние тридцать лет в сопоставлении с графиком среднечеловеческого потребления спиртного, как сразу, мгновенно бросается в глаза беспощадная закономерность, позволяющая поставить знак равенства между этими двумя короткими, удивительно похожими (вы не находите?) словами СПИРТ и СМЕРТЬ.

*Е. В. СОВОЛЕВ, зав. лабораторией ИНХ СО АН СССР,
г. Новосибирск.*

Сегодня работники милиции вновь с тревогой отмечают, что заметно поползла вверх кривая преступлений, совершенных в пьяном виде. Верить приходится не только статистике. Наверное, многие заметили, что очереди за вином у винно-водочных магазинов не убавляются. Нет-нет да и встретишь человека навеселе в трамвае, троллейбусе или другом общественном месте. Не так давно в милиции вздохнули с облегчением и уже готовы были чуть ли не сократить часть медвытрезвителей: кандидатов в них с каждым днем становилось все меньше. Но сейчас картина резко изменилась. Если в прошлом году в том же Октябрьском районе г. Иркутска побывало в вытрезвителе полторы тысячи человек, то сейчас эта цифра превышена уже в первом квартале. Что же, выходит, все постепенно возвращается «на круги своя»?

В Иркутске за первый квартал открыто около тридцати точек, где можно запастись горячительным. И что характерно, точки эти появляются вблизи предприятий, чтобы рабочий после или во время смены не тратил время на поиски. Так, появились в продаже спиртное в 38-м магазине Октябрьского района, который расположен

в двухстах метрах от автобазы областного управления торговли. Слышу возражения: правильно, мол, надоело стоять в очередях. А я никак не могу согласиться с таким доводом. Пусть будут очереди. Это не за хлебом. Постоишь раз-другой, может, потом и отпадет охота. А если еще такую очередь проверит раза два в неделю общественность: кто там в ней ошивается постоянно? Может, спекулянт-перекупщик, а может, рабочий, решивший скоротать часы трудовой смены?

56 торговых точек в городе. И это не все. Есть распоряжение открыть еще десяток.

Появление новых точек торговли спиртным наводит на размышления. Не может радовать и тот факт, что снова в магазинах продается много низкосортных вин. Они, конечно, идут нарасхват. Кое-кто на этом выполняет план, а кое-кому одно горе. В Куйбышевский райотдел милиции с письмом обратилась женщина. Ее муж прошел курс лечения от алкоголизма и, пока не было в магазинах разного суррогата, не брал в рот спиртного. Но вот «бормотуха» полилась рекой. Не устоял перед ней человек. Женщина обвиняет торговлю. Ее можно понять.

Только с 15 по 18 апреля в Иркутске продано около 60 тысяч литров «бормотухи».

Пока не поздно, нужно возвращать утраченные позиции. Сделав сегодня шаг назад, завтра наверстать упущенное будет трудно.

Б. АЛЕКСАНДРОВ, г. Иркутск.

Ф. Г. УГЛОВ,

академик, лауреат Ленинской премии

«ГЛЯДЯ ПРАВДЕ В ГЛАЗА»

«Хватит пить — пора ум копить».

Русская народная пословица.

В О ВСЕХ странах мира нарастает алкоголизация населения, а вместе с тем стремительно растут и ее последствия. Если в 1960-х годах среди причин и факторов смертности, по данным Всемирной организации здравоохранения, алкоголь занимал третье место, в 1970-е годы — второе, то ныне он выходит на первое место среди причин смертности и ухудшения здоровья людей, опережая сердечно-сосудистые и онкологические заболевания. Каждая третья смерть, прежде всего в высокоразвитых странах, прямо или косвенно вызвана алкоголем.

Не обошла стороной алкогольная беда и нас. Как известно, производство и потребление алкоголя в стране в 1980 году, по сравнению с 1950 годом, согласно данным ЦСУ, выросло в 10,4 раза. Среднее потребление всех видов спиртных напитков, переведенных в абсолютный алкоголь, составило в 1980 году 11,3 литра чистого спирта на душу населения («Социологические исследования», 1983 г., № 1, с. 97). Это без учета «домашних» вин, самогона, технического спирта и других спиртосодержащих жидкостей, потребление которых, по мнению таких социологов, как И. А. Красносов, составляет около 100 процентов к алкоголю, произведенному государством.

Ориентировочные подсчеты социолога И. А. Красносова и других показывают,

что в 1983 году мы имели 17 — 18 литров чистого алкоголя на душу населения. Если учесть, что в ряде восточных республик алкогольные напитки распространены меньше, то окажется, что в славянских и прибалтийских республиках уровень душевого потребления алкоголя был выше 20 литров. Между тем, согласно социологическим данным, 25 литров душевого потребления — это та катастрофическая черта, за которой неминуемо следует полное вырождение нации, так как дефективных и умственно отсталых детей при таком положении рождается больше, чем здоровых. Судя по тому, что в период с 1965 по 1980 год производство и потребление алкоголя росло в 37 раз быстрее, чем население страны, — мы к этой черте приближались с ужасающей быстротой («СССР в цифрах» за 1980 — 1981 гг.).

Историческое решение ЦК партии от 17 мая 1985 года замедлило этот стремительный бег к пропасти. Замедлило, но не остановило.

При снижении потребления алкоголя за 1985 год на 25 процентов душевое потребление, с учетом кустарного хмеля, все еще остается высоким (13 — 14 литров), в 2 — 3 раза выше среднемирового уровня.

Среди мужчин в нашей стране, по данным выборочного социологического обследования, проведенного в 1983 году, выявлено 36,7 процента злоупотребля-

ющих алкоголем, то есть пьяниц и алкоголиков.

В потреблении алкоголя участвуют не одни только «зрелые мужжи». По данным советских ученых, пьющих среди мужчин — 99,4 процента, среди женщин — 97,9 процента, среди юношей и девушек — 95 процентов. Это много больше, чем в 1925 году, когда пьющих среди мужчин было 57 процентов, среди женщин — 10 процентов, среди юношей — 5 процентов.

Особенно тревожным фактом является раннее приобщение и быстрое привыкание к вину детей и подростков. В результате 32 процента пьяниц и алкоголиков приобщились к вину в возрасте до 10 лет и 64 процента — от 11 до 15 лет (Ю. П. Лищицын и Н. Я. Копыт. Алкоголизм. М., 1983, с. 106, 165).

Высокий уровень душевого потребления алкоголя приводит к резкому ухудшению демографических показателей, в том числе рождаемости, прироста населения, смертности и продолжительности жизни. С 1960-го по 1980 год естественный прирост населения сократился более чем вдвое. В 1960 году смертность у нас была одной из самых низких в мире, составляя 7,1 на тысячу. Через 20 лет она подвинулась на 52 процента, достигнув в 1984 году величины 10,4 и поставив нашу страну в разряд неблагоприятных. («СССР в цифрах» за 1980 — 1984 гг. Народное хозяйство СССР в 1984 г., стр. 101).

По данным академика В. М. Амосова, продолжительность жизни наших женщин стоит на 38-м, а мужчин на 51-м месте в мире. Смертность мужчин в трудоспособном возрасте — от 15 до 60 лет — у нас 326 на тысячу (во всех развитых странах эта цифра меньше 200).

Потребление алкоголя не могло не сказаться и на детской смертности.

Смертность среди детей до года у нас 27 на тысячу, в то время как в США — 12,5; в Японии — 7,4; в Швеции — 6,7.

И это несмотря на то, что за последние годы наши медицинские вузы выпустили дополнительно сотни тысяч врачей, в стране построены тысячи больниц и других лечебных учреждений, сотни новых санаториев и домов отдыха, расселены из коммунальных в индивидуальные квартиры десятки миллионов человек, увеличился средний уровень зарплат. Основным отрицательным фактором был постоянный рост потребления алкоголя, в итоге более чем на 500 процентов.

Простой расчет показывает, что если бы не повысился уровень смертности, остался таким, как в 1960 году, мы бы к сегодняшнему дню сохранили 17 — 18 миллионов человек. Закрепив (а у нас были для этого все условия) уровень рождаемости и прироста населения 1960 года, мы бы имели еще на 30 — 35 миллионов человек больше.

Рост потребления алкоголя сказывается самым неблагоприятным образом на интеллектуальном уровне нашего народа, создавая реальную угрозу деградации.

Снижение умственного потенциала народа идет по двум направлениям:

а) оглуление пьющих,

б) рождение умственно неполноценных детей.

Алкоголь, подобно хлороформу, эфиру и т. д., отнесен к наркотикам не только всеми выдающимися учеными мира, но и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

На двадцать восьмой сессии Генеральной ассамблеи ВОЗ в 1975 году было вынесено специальное решение: считать алкоголь наркотиком, подрывающим здоровье.

Алкоголь не может быть отнесен к продуктам питания, ибо не количество калорий, а **полная безвредность — основное условие пищевого продукта.**

Как протоплазматический яд, алкоголь сильнее всего и в первую очередь действует на мозг и центральную нервную систему. Если человек выпил, концентрация спирта в мозгу в 2 раза выше, чем в крови (1,7 — 1,0). Увеличивая свертываемость крови и закупоривая тонкие конечные артерии, питающие нервные клетки, алкоголь приводит к массовой гибели нейронов — клеток высших центров мозговой деятельности. По данным ученых, после каждого приема алкоголя, даже в умеренных дозах, в мозгу остается целое кладбище из погибших нервных клеток, которые не восстанавливаются. После нескольких лет употребления алкоголя наступает изменение самой структуры головного мозга (так называемый «сморщенный мозг») и появляются признаки преждевременного старческого слабоумия. По данным современных ученых, «сморщенный мозг» обнаружен у 95 процентов алкоголиков и у 85 процентов умеренно пьющих.

Особенно разрушительное действие оказывает алкоголь на мозг в детском возрасте. В эксперименте над собаками в течение полутора-двух месяцев щенкам давали небольшие дозы алкоголя. Оказалось, что мозг и особенно его лобная часть весят у подопытных много меньше, чем у нормальных щенят. У детей, принимавших алкоголь, разрушение организма наступало уже через несколько месяцев. Смертельная доза у ребенка в 5 раз меньше, чем у взрослого из расчета на 1 килограмм веса. Случалось, что даже две-три столовых ложки водки у детей до 10 лет вызывали смертельное отравление.

Что касается взрослых, то в первую очередь от алкоголя страдают высшие центры мозга и наиболее совершенные его функции: нравственность, благородство, патриотизм, воля, творчество, а вместе с этим очень рано и очень резко меняется в плохую сторону характер человека.

Как известно, характер народа очень устойчив и сохраняется столетиями, несмотря ни на какие переживания и лихолетья. Достаточно вспомнить татаро-монгольское иго, которое продолжалось два с половиной века, но характер русского народа не изменило. В то время как алкоголь, разрушающий высшие функции мозга, и в первую очередь нравственность, может изменить характер целого

народа в течение двух-трех биопоколений...

Второй путь интеллектуальной деградации народа — рождение умственно неполноценных детей от пьющих родителей.

Ученые института автоматики и электротехники Новосибирска Г. Д. Гражданников и В. А. Детиненко путем анализа данных, опубликованных в печати, с помощью точных математических вычислений установили, что 99 процентов дефективных и умственно отсталых детей есть прямое следствие употребления алкоголя. Каждый потребляемый литр абсолютного спирта, приходящийся на душу населения, приводит к появлению на свет по отношению ко всем рождающимся 0,236 процента, или 10—12 тысяч дефективных детей. Если учесть только официально признанный уровень потребления — 10—12 литров спирта на душу населения, — то получится, что из-за алкоголя ежегодно рождается 110—120 тысяч дефективных детей. В 1983 году 16,5 процента родившихся в нашей стране детей имели явные признаки аномалии, из них 3,5 процента — крайней степени. Если подобный уровень потребления алкоголя просуществует еще несколько лет, процесс деградации нашего народа может принять необратимые формы...

Учитывая действие алкоголя на жизнь и здоровье человека (а он сокращает жизнь пьющего на 17—20 лет и увеличивает количество дней болезни в 3—4 раза), его разрушающее влияние на мозг, на потомство, на человеческое достоинство и нравственность, естественно задать себе вопрос: имеет ли право общество производить и продавать его людям?

Посмотрите, как описывает профессор И. А. Сикорский последствия роста потребления алкоголя после введения царской монополии в 1895 году: «Спивающийся наш народ местами впадает в алкогольное вырождение. Образуется как бы новая порода полусумасшедших людей преступного склада, у которых характер лишь уравновешенности и культурной сдержанности, а ум угнетен отравой. Россия наводнена полусумасшедшей армией тунеядцев и хулиганов, и трезвеннические элементы народа, редющие в общем пожаре пьянства, едва отбиваются от пропившейся братии. Ученые открывают в области спиртного наркотоза ужасные последствия. Не говоря о физиологическом погроме, который спирт вносит в нервную систему, в мозг, в желудок, печень, сердце и пр. Этот казенный яд отравляет дальнейшие поколения. Дочери пьяниц теряют способность быть матерями, т. к. уже не могут кормить грудью. Стало быть, пьянство грызет не только самого человека и его достаток, оно грызет его тело и душу, оно замучивает тысячелетнее племя, подсекая корни роста, его здоровье и плодovitость!»

Эти слова полностью согласуются с характеристикой бедствий, которые обрушиваются на наш народ при свободной продаже алкоголя, данной Л. Н. Толстым в его многочисленных статьях, посвященных алкогольной проблеме. В статье

«Богу или Маммоне?» он пишет: «Огромное пространство лучших земель, на которых могли бы кормиться миллионы бедствующих семей, заняты табаком, виноградом, ячменем, хмелем и, главное, рожью или картофелем, употребляемыми на приготовление пьяных напитков: вина, и главное, водки. Миллионы рабочих заняты приготовлением этих предметов. Какие же последствия от употребления и приготовления табака, вина, водки и пива?» — спрашивает он и отвечает: «Девять десятых преступлений совершаются в пьяном виде». «Какая же польза от употребления пьяных напитков?» — «Никакой».

Ф. М. Достоевский писал, что питейный бюджет строится на будущности народа. В подобном же духе писали Бехтерев, Введенский и другие лучшие умы России и всего мира.

Все, на что обращали внимание эти ученые и писатели, относилось к тому периоду, когда среднедушевое потребление алкоголя в стране не превышало трех-четырёх литров в год.

Что же делается с нашим народом теперь, когда, по расчетам социологов и экономистов, душевое потребление алкоголя у нас (с учетом кустарного хмеля) в 3—4 раза выше, чем во времена Л. Н. Толстого!

Поэтому понятен тревожный недоуменный вопрос, который все чаще задают в своих письмах читатели.

Почему же мы в своей стране, где поголовно все грамотны, а большинство имеет среднее и высшее образование, почему до сих пор так терпимо относимся к потреблению этого уничтожающего нас напитка, производим и продаем его в чудовищных размерах?!

Деградация народа — слишком дорогая цена за потребление спиртных изделий, слишком большая уступка врагам, мечтающим о нашем уничтожении с помощью этого наркотического яда! А самое главное: как можем мы производить и продавать наркотический яд, уничтожающий тело, душу и ум человека! Разве могут быть достойные оправдания для этого?

Ни одному марксисту-ленинцу не снилось социалистическое общество, пользующееся доходами от спаивания людей.

Высокий уровень потребления алкоголя ведет одновременно и к разорению страны, к ослаблению ее обороноспособности.

Проведенные исследования показали, что винная торговля несет государству убытков в 3—4 раза больше, чем прибили, и чем дольше существует высокий уровень продажи и потребления алкоголя, тем тяжелее и глубже идет разорение страны. В США в 1983 году было продано алкоголя на 46 миллиардов долларов, а государство потерпело убытков на 120 миллиардов. В нашем социалистическом государстве эти соотношения ничуть не лучше.

Лавинообразное увеличение количества преступлений, где алкоголь является причиной или целью преступления, наносит стране огромный — не только моральный, но и материальный ущерб. По мнению ученых, страна, которая станет трезвой, сможет закрыть девять десятых тюрем.

При высоком уровне потребления алкоголя, вряд ли можно думать и о быстром развитии науки и техники, о росте производительности труда.

Научно-технический прогресс, жизненно необходимый нам, предъясняет высокие требования не только к образовательному уровню работающих и их руководителей, но и к их личным качествам — предельная собранность, внимательность, быстрая реакция, чувство высокой ответственности и т. п.

Затрудняя заполнение рабочих мест, сокращая профессиональную и трудовую жизнь пьющего, снижая трудовую отдачу, алкоголь приносит огромные, часто непреодолимые трудности в промышленность и сельское хозяйство.

Низкая производительность труда, прогулы, брак на производстве, поломка машин и механизмов, низкое качество работы — вот что несет с собой потребление алкоголя.

Ныне, когда партия взяла курс на быстрый экономический подъем, на интенсификацию всего производства, современный уровень потребления алкоголя с его пагубным воздействием на интеллект и нравственность, на дисциплину и качество всей работы — тяжелейшее препятствие на пути прогресса. Именно грандиозность задач, поставленных перед страной апрельским (1985 года) Пленумом ЦК КПСС, выдвигает необходимость быстрого проведения в жизнь постановления о ликвидации пьянства.

XXVII съезд партии наметил принципиально новый стратегический путь на ускорение социально-экономического развития страны.

Главное, что должно обеспечить ускорение, — это живое творчество масс. Люди — вот кто решает успех дела!

И при этом не столько их физическая сила, сколько интеллект! В новых условиях нагрузка на психику, мозг человека значительно возрастает. Между тем после приема спиртного в любых дозах работа мозга приходит в норму только через 18—20 дней, а после многократного и длительного приема высшие ассоциации так и не возникают. Человек живет низшими ассоциациями и двигательными актами.

Сегодня благодаря принятым мерам мы практически избавились от пьянства на работе. Однако бытовое потребление алкоголя приносит вред не меньше, чем на производстве или на улице, так как оно ничем не ограничено, разлагает детей, разрушает семью, превращая ее жизнь в кошмар...

И кроме того, если человек выпил накануне дома, какой он работник? О какой интенсификации производства, о каком повышении производительности и качества труда может идти речь, если мозг его вчера был отравлен и еще две недели будет оставаться в угнетенном состоянии?!

Сама постановка вопроса об интенсификации производства, о повышении производительности труда и качества продукции подразумевает строгое соблюдение трезвого образа жизни всеми трудящимися.

Но такой «товар», как алкогольные наркотики, рождает физиологическую и психологическую зависимость от него, а отсюда стойкий «покупательский спрос». Поэтому, не прекратив производство алкоголя, нельзя рассчитывать и на искоренение пьянства.

«Производство,— писал К. Маркс,— производит... предмет потребления, способ потребления и влечение к потреблению» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 29).

Пока вино свободно продается, все виды антиалкогольной пропаганды вследствие наркотического действия алкоголя на человека будут мало или совсем не эффективны.

К сожалению, наше общество в течение многих лет находилось под усыпляющим и растлевающим влиянием пропаганды так называемого «культурного питья» и «умеренных доз» алкоголя, конец которой положило постановление ЦК КПСС от 7.05.85 года, назвавшее многие вещи своими именами.

Программа «борьбы с алкоголизмом» путем пропаганды потребления «умеренных» доз и «культурного винопития» имела, повторяю, всеобщее распространение, и любые попытки отдельных ученых заговорить о трезвости как антипиде пьянства встречались в штыки. При этом не принимались во внимание ни исторический опыт, показывающий, что такая пропаганда никогда не давала положительных результатов, ни одиннадцатилетний опыт полного отрезвления народа России после принятия «сухого» закона в 1914 году. Мало того, любые правдивые сообщения о благотворном действии «сухого» закона или не печатались, или же сразу подвергались беспощадной уничтожающей критике.

Казалось бы, добросовестные ученые должны были задуматься, почему все усилия заставить людей пить «умеренно» дают обратные результаты. Казалось бы, ревнители «умеренных» доз должны были изучить опыт прошлого и высказывания великих ученых и писателей, которые еще сто лет тому назад утверждали, что «умеренных» доз не существует, что **культура и винопитие несовместимы**, что лишь борьба за полное искоренение алкоголя может остановить рост пьянства и вернуть народу трезвый образ жизни.

Об «умеренных» и «малых» дозах писал еще Н. Е. Введенский: «Устанавливать какие-либо нормы потребления, говорить о том, какие дозы могут считаться «безвредными», а какие уже вредными организму,— все это вопросы в высшей степени условные и иллюзорные. Между тем подобными вопросами стремятся отвлечь внимание от разрешения практических вопросов по борьбе с пьянством как общественным злом, сказывающимся крайне губительно на благосостоянии народа экономическом и нравственном, на его работоспособности и благополучии». (Выделено нами.— Ред.)

В 1910 году на Первом Всероссийском

съезде по борьбе с пьянством этот вопрос подвергся всестороннему обсуждению, в итоге которого был сделан вывод, что борьба с пьянством возможна только на пути к полной трезвости общества, что пропаганда умеренных доз не научна и кроме вреда ничего принести народу не может.

Несмотря на это, в последние десятилетия многие социологи и медики делали вид, что проблема никогда и нигде не обсуждалась, всеми силами старались дискредитировать саму мысль о необходимости и возможности полного отрезвления народа.

Противников трезвости можно было бы назвать «слепыми поводырями», так как ведут они людей по заведомо ложной дорожке, если бы не возникло сомнения в том, что делается это по недомыслию. Сюда надо отнести Б. и М. Левных, Заиграева, Э. С. Дроздова [московский нарколог]. Бабаяна, Балояна, некоего автора «Литературной газеты», укрывшегося под псевдонимом «Викторов», и других. Эти люди пользовались авторитетом в тех органах печати, где сидят их единомышленники, им дозволялось писать что угодно, лишь бы это было направлено против трезвости. И они многого добились, насаждая пьянство в стране. Борьба же за трезвость пока дает скромные результаты.

Наш народ отлично знает, что В. И. Ленин был бескомпромиссным противником производства и продажи алкоголя. Даже в самое тяжелое для страны время, когда разруха грозила самому существованию молодой Советской Республики, В. И. Ленин говорил: «...В отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму (выделено нами.— Ред.), а не вперед к коммунизму...» (ПСС, т. 43, с. 326).

19 декабря 1919 года им был подписан Декрет, запрещающий производство и потребление алкоголя во всех видах. За появление в нетрезвом состоянии в общественном месте виновный подвергался тюремному заключению на год, а за производство и потребление самогона — 5 лет тюрьмы с конфискацией всего имущества.

Ленин, столь категорически возражавший против производства и продажи алкоголя, руководствовался не только этическими соображениями. Как гениальный ученый, он хорошо знал экономические законы государства, по которым «питейные сборы» во все времена справедливо считались разорением и гибелью для страны.

Экономистами уже давно доказано, что алкоголь как источник дохода представляет с государственной точки зрения фактор в высшей степени вредный и угрожающий благополучию государства. Вопрос об устранении этого фактора из народного бытия имеет значение первостепенной важности. Интересы государственного бюджета несовместимы с народным пьянством потому, что «питейный сбор», в силу своей внутренней противоречивости, неотступно

сокращает поступления по всем прочим доходным статьям бюджета. Чем выше итоги «питейного сбора», тем ниже итоги по остальным многочисленным статьям.

Потребление алкоголя народом — это непримиримый арг государственной казны. Потери, которые она несет, несоизмеримо велики и в своей совокупности во много раз превышают итог от продажи алкоголя... И пока существует свободная продажа алкоголя, все экономические и финансовые трудности будут не только продолжаться, но и нарастать, лишая государственную казну многочисленных естественных доходов. (Труды 1-го Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Спб., 1910 г., с. 410—411).

Именно с финансово-экономической точки зрения каждый руководитель, думающий о благополучии и процветании страны и народа, должен быть кровно заинтересован в скорейшем прекращении потребления алкоголя.

Нет никаких оснований сомневаться в том, что во многом благодаря ленинскому закону о запрещении производства и продажи алкоголя, введенному в самое трудное для республики время, мы не только защитили революционные завоевания, но и быстрыми темпами восстановили свое разрушенное империалистической и гражданской войной хозяйство.

К сожалению, и до сих пор можно услышать от некоторых местных руководителей, что уменьшение продажи алкоголя создает затруднения в обеспечении трудящихся зарплатой. Это говорит о том, что вино уже совершило глубокие разрушения в обществе, заметно сократив поступления от всех других источников местного бюджета.

Заместитель председателя Саранского горисполкома (она же, к сожалению, и председатель городской комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом) Г. Грызунова говорит: «Как председатель противоалкогольной комиссии я двумя руками за сокращение продажи вина и водки. Но как заместитель председателя исполкома я обязана помнить и о бюджете. Ну, сократим мы число магазинов, продажу, а чем будем людям зарплату выплачивать?» (Советская Россия) от 25.05.86 г.).

Товарищ Грызунова расписалась в том, что деградация общественной жизни в данном регионе дошла до столь значительной степени, когда общество живет за счет продажи водки, то есть за счет спаивания людей.

К сожалению, таких руководителей не мало, и это после исторических решений партии и правительства, направленных на борьбу за трезвость!

Вряд ли можно сомневаться, что подобные действия любого руководителя региона должны рассматриваться как преступные, направленные против народа, ибо они не вызваны необходимостью.

Министр финансов Мордовской АССР Н. Лаврентьев по этому поводу разъясняет: «Ником образом выплата зарплат не зависит от продажи водки и других алкогольных напитков... Надо энергично перестраиваться, думать, искать. Все вопросы разрешимы» (там же).

В этих высказываниях столкнулись принципиально разные позиции. Враги трезвости пытаются экономическими трудностями обосновать свою правоту. Между тем как сами трудности, по сути, созданы ими, их нерасторопностью, неспособностью организовать дело или, не исключено, сознательным стремлением подерживать разрушительный метод повышения доходов казны.

С этой точки зрения каждый, кто рассчитывает путем увеличения «питейного сбора» поправлять финансовое положение своего региона, напоминает человека, рубящего сук, на котором сидит.

Это — временщик, который любой ценой хочет создать видимость благополучия в своем регионе, пока он у власти. Такие горе-руководители исповедуют принцип: после меня хоть потоп. Это люди — или не знакомые с экономическими законами общества, или чуждые нам и нашему строю, опасные люди.

Опыт принудительной трезвости 1914—1925 годов, получивший в народе название «Сухой закон», показал, что материальное положение страны и народа настолько улучшилось, что создались благоприятные условия для крупных финансовых реформ. Снизились душевое потребление алкоголя до 0,2 литра и вместе с ним отрицательные последствия пьянства (психические заболевания, преступления и т. д.).

Вопреки голословным утверждениям некоторых недобросовестных социологов и медиков научные данные Мендельсона, Введенского и других ученых и врачей показывают, что принудительная трезвость, введенная в 1914 году, привела страну к полному отрезвлению со всеми его благоприятными последствиями: производительность труда уже в 1915 году повысилась в среднем на 9,3 процента, прогулы снизились на 27—43 процента.

В полном противоречии с росказнями тех же социологов и медиков находится и тот факт, что депутаты Государственной думы от крестьян, которые вместе с большевиками боролись за принудительную трезвость на период войны, внесли предложение оставить этот закон в силе на вечные времена.

Депутаты писали: после введения «сухого закона» «сказка о трезвости, этом преддверии земного рая, стала на Руси правдой: затихло хулиганство, опустели тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, появился достаток... Облегченный от тяжелой ноши — пьянства — сразу поднялся и вырос русский народ. Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе невымыслима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная, бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе...»

На вечные времена... Так писали представители народа, оценивая этот закон с самой положительной стороны (А. Мендельсон, «Итоги принудительной трезвости». Спб., 1916 г.).

О том, как высоко оценивались результаты принудительной трезвости в России,

можно судить и по высказываниям иностранных государственных деятелей.

Ллойд Джордж в своей знаменитой бюджетной речи в английской палате общин сказал про наш «сухой закон»: «Это самый величественный акт национального героизма, какой я только знаю!»

Думаю, мы и сегодня вправе гордиться, что этот акт совершен русским народом! Мы не должны замалчивать его, а наоборот, на основании опыта провести в жизнь снова, в других, более надежных и современных условиях! Непредвзятое изучение русской истории показывает, что введение принудительной трезвости оказало великое благотворное действие в период с 1914 по 1925 год. Например, процент алкогольных психозов с 19,7 процента в 1913 году упал до 1 процента в 1915—1920 гг. (в 1923 г. до 2,4 процента). Резко сократились смертельные случаи от алкоголя: на 100 тысяч умерших в 1911—1913 годах умирало от алкоголя в среднем 35,1 человека; в 1921 г. — 3,1; в 1922 — 2,6; в 1923 — 1,7; в 1924 — 2,7 и после отмены закона в 1926 г. — 10,9. Эти строго научные данные, опубликованные в научных трудах и вошедшие в энциклопедию, безошибочно указывают на то, что принудительная трезвость в десятки раз уменьшает все тяжелые последствия потребления алкоголя. И не видеть этого, не признавать благотворного влияния принудительной трезвости на жизнь и здоровье человека — значит не желать видеть правду.

Открытие свободной продажи водки и прочих спиртных напитков в 1925 году вызвало серьезное негодование населения. Старые большевики писали, что полная ликвидация ленинской запретительной системы многими воспринята как большая личная потеря, что на некоторых фабриках и заводах женщины голосили, как по покойникам. Нарком здравоохранения Н. А. Семашко отмечал: «В связи с выпуском 40° водки чуть не каждый общественно-политический работник завален сейчас письмами». «Почему отменили запрет?», «Надо опять запретить» и т. д. Некоторые крестьяне с возмущением писали: «Вы культурную революцию проповедуете, собираетесь строить социалистическую культуру, а сами народ спаваете...»

Но у закона трезвости, принятом Лениным 19 декабря 1919 года, было и длительное благотворное последствие. Вызвав в народе трезвеннические традиции, он еще в течение почти 30 лет держал душевое потребление в нашей стране на уровне в 2—3 раза ниже, чем в 1914 году. Только с конца пятидесятых годов, когда во всех средствах массовой информации, как по команде, стали пропагандировать безвредность «культурных», «умеренных доз» и пользу от сухих вин, потребление алкоголя катастрофически пошло вверх, быстро достигнув угрожающего уровня.

Многочисленные беседы с людьми различных социальных групп и образовательного ценза дают основания считать, что наш народ в своем абсолютном большинстве сознает всю опасность, нависшую над нами, и готов к трезвому образу жизни. При этом не только готов, но и с нетерпением ждет такого решения.

В настоящее время алкогольная проблема становится своеобразной лакмусовой бумажкой, с ее помощью можно безошибочно определить, кто управляет тем или иным районом страны. Если в руководстве настоящие коммунисты-патриоты — они стремятся снизить продажу и потребление алкоголя в своем районе и быстро ввести «трезвость» у себя. Если же при малейших затруднениях руководители вновь открывают винные магазины, то можно безошибочно сказать, что в аппарате управления сидят враги трезвости. А почему они продолжают спавать людей — надо выяснять в каждом конкретном случае.

То же самое можно сказать о печати и других средствах массовой информации. Если они продолжают ругать пьяниц и алкоголиков (как это делали приверженцы «культурных» и «умеренных доз»), ратовать за открытие новых наркологических пунктов, но ни одним словом не осуждают само потребление алкоголя, то значит, там сидят те же враги трезвости, которые лишь слегка закамouflировали свою пропаганду. (ВОЗ уже давно вынесла решение, что в распространении пьянства виноваты не люди, не алкоголики, а алкоголь, поэтому открытие наркологических пунктов провоцирует пьянство, но не снижает его.)

К великому сожалению, пропаганда трезвости во многом остается на старых позициях, скрывающих горькую правду от народа. Почему, например, по телевидению до сих пор не могут выступить талантливые пропагандисты Н. Г. Загоруйко или В. Г. Жданов, имеющие блестящий опыт противоалкогольной пропаганды в Новосибирске? Почему не привлечены специалисты, имеющие убедительный материал об экономических потерях от продажи и потребления алкоголя? Почему в руководящий состав Общества трезвости почти нигде не вошли трезвенники-борцы, которые многие годы боролись за отрезвление нашего народа в чрезвычайно сложных условиях непонимания и прямой коррупции? Почему, вопреки воле партии, высказанной в постановлении ЦК КПСС, на руководящие должности в Обществе трезвости вошли люди, ничего общего не имеющие с борьбой за трезвость, которые в течение десятилетий, занимая важные посты, ни слова не сказали в ее защиту, а те, кто всей душой предан идее отрезвления народа, остались в стороне от руководства этим обществом?

Не лучше положение и с журналом «Трезвость и культура».

Сразу же после 17 мая 1985 года в Москву из 60 городов страны приехали за свой счет, без оплаты командировочных, энтузиасты-трезвенники, руководители клубов трезвости, созданных их героическими усилиями, пропагандисты трезвого образа жизни, ученые и врачи, своими трудами проповедовавшие трезвость как норму жизни. Они выдвинули кандидатов в Центральный совет, на должность главного редактора журнала, членов редколлегии. К сожалению, никто из назначенных кандидатов, борцов за трезвость,

не вошел ни в Центральный совет, ни в руководство журнала.

При таком положении трудно рассчитывать, что Общество (и журнал) станет когда-нибудь боевым отрядом в борьбе за трезвость, так как из борьбы оказалось искусственно выброшено мощное патристическое трезвенническое движение.

На совещании заместителей председателей областных, краевых и республиканских советов Общества трезвости программный доклад о положении дел с борьбой за трезвость не вызвал ни одного вопроса, зато вопрос о персональных машинах для председателя и его заместителей горячо обсуждался почти три часа...

Несмотря на затраченные государством огромные средства и отрыв многих людей от другой работы, трезвенническое движение не только не набирает силу, а, наоборот, в целом ряде мест заглохло.

Глубоко убежден, что это не случайность, что здесь работали те же силы, которые в течение десятилетий направляли всю пропагандистскую работу, работу торговли, промышленности, средств массовой информации по пути подталкивания людей к пьянству и алкоголизму. Пресечь их скрытую, но, к сожалению, очень эффективную, разлагающую деятельность самое первое и самое необходимое условие успеха всего дела.

Чтобы прекратить дальнейшую алкоголизацию населения, необходимо усилить законодательно-правовые меры и резко изменить антиалкогольную пропаганду, направив ее в соответствии с постановлениями партии и правительства на борьбу за трезвость.

Убеждая, завоевывая умы людей, истинные борцы за трезвость обращаются прежде всего к патристическим чувствам и здравому смыслу народа. И тут невозможно обойти противоречие, снижающее эффект даже самой лучшей пропаганды.

Дело в том, что люди не могут ни понять, ни оправдать нелогичность, которая допускается в этих вопросах. С одной стороны, признается, что алкоголь — наркотический яд, который в любых дозах действует разрушающе на жизнь и здоровье человека, за потребление его люди подвергаются различного рода наказаниям. И вместе с тем продолжается продажа этого яда в неограниченном количестве.

Здесь должна быть точность и бескомпромиссность: если это пищевой продукт (как убеждал в своем учебнике наркологии Э. Бабаян), то надо снимать все ограничения на его потребление.

Если же признать, что это наркотик, подрывающий здоровье, как о том написано во всех научных трудах, в Энциклопедии, в решениях 28-й ассамблеи Всемирной организации здравоохранения, то надобно прекратить производство и продажу алкогольных изделий и распространить на алкоголь закон по защите населения от наркомании.

Выдающийся русский психиатр академик Виктор Петрович Осипов писал в 1930 году: «Черпаяне государством доходов от производства вина с установлением алкогольного бюджета не только недопустимо как доход, основанный на отравлении

граждан, но и потому, что вселяет мысль о полезности потребления алкоголя, разрешаемого самим правительством...

...Наркотизированный потребитель в свое оправдание очень охотно ссылается на высокий авторитет государства, которое, по его мнению, несомненно запретило бы спиртные напитки, если бы они приносили вред.

Сегодня скрытые и явные сторонники «культурного питания», изо всех сил цепляясь за прошлое, изыскивая хоть какие-нибудь аргументы против закона трезвости, запугивают нас тем, что прекращение производства и продажи алкоголя приведет лишь к пропорциональному росту самогонварения, в итоге которого потребление останется прежним, если не возрастет.

Подобные фантастические домыслы есть с их стороны не что иное, как попытка выдать желаемое за действительное. Опыт 1914—1925 годов показал, что подпольное самогонварение даже в то время не представляло серьезной опасности для общества, так как с ним велась успешная борьба, не позволявшая самогонщикам заметно развернуть производство и тем паче продажу алкоголя в условиях трезвого окружения.

Более того, необходимо отчетливо представлять себе, что пока есть в продаже в государственных магазинах те или иные алкогольные напитки, борьба с потреблением самогона и суррогатов практически невозможна, ибо каждый пьющий, что бы он ни пил, будет ссылаться на приобретение государственного алкоголя.

Глубоко убежден, что два года, прошедшие после принятия исторического постановления «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», внесли достаточную ясности в этот вопрос. Все, кто хотел понять губительность алкоголя и жизненную необходимость трезвости жизни, поняли. А те, кто не хочет этого понять,

должны будут подчиниться решению большинства и прекратить потребление наркотического яда.

Убежден, что настало время безотлагательно ввести принудительную, обязательную для всех трезвость как непреложный закон для каждого живущего в нашей стране. Противники принудительной трезвости уверяют, что она не принесет желаемых результатов, как не дала их в капиталистических странах. Но и этот их довод неоснователен. Там подобный закон не мог быть проведен в жизнь в силу эксплуататорских условий жизни, на которых зиждется государственный строй. Там капиталисты заинтересованы в спаивании народа. У нас же весь уклад жизни основан на заботе о населении, а дисциплина, авторитет партии и Советской власти, без сомнения, обеспечат проведение в жизнь закона о принудительной трезвости, установление трезвого образа жизни во всей социалистической стране.

Мы должны понять, что наш народ и наше будущее в опасности! Борьбу за трезвость сегодня обязан вести каждый, кто любит свою Родину. Начав с самого себя, надо безотлагательно бороться за полное отречение нашего социалистического общества. Если учесть, что алкоголь наносит огромный материальный и моральный ущерб стране и обществу, снижает производительность и качество труда, увеличивает аварии и поломки машин, повышает преступность, сказывается на выполнении наших государственных планов, уничтожает живущих, их потомство, то становится ясно каждому, что алкоголь и его потребление должны быть взяты под немедленный, самый строгий, государственно-правовой контроль [как любой наркотик], что он должен быть запрещен к употреблению. Иными словами, должен быть восстановлен ленинский закон о принудительной трезвости.

ОТ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ — К БОРЬБЕ ЗА ТРЕЗВОСТЬ

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ,
ЧЛЕН ЦК КПСС **ВЛАДИМИР ОДИНЦОВ** И ПИСАТЕЛЬ **СТАНИСЛАВ ГАГАРИН**
РАЗМЫШЛЯЮТ О ПУТЯХ УТВЕРЖДЕНИЯ ЗАКОНА ТРЕЗВОСТИ.

НА ЛАЦКАНЕ пиджака Владимира Евгеньевича рядом с депутатским значком голубел кружок со словами «Общество борьбы за трезвость».

— Лучшей наглядной агитации, чем этот значок, и не придумаешь, — улыбнулся Одинцов, — мы, работники обкома партии, вступили в Общество трезвости первыми, едва прошла в республике учредительная конференция. А как же иначе? Ведь сейчас в жизни нашего общества нет проблемы более острой?

Пьянство — это поистине общенародное бедствие: низкая производительность труда и неполноценные дети, преступность и травматизм, повышенная смертность, распад семей. А главное, растущая безответственность... Поэтому, прежде чем призывать других покончить с этим социальным пороком, мы, коммунисты, первыми объявили для себя Закон трезвости — нормой. В республике нет партийных, советских, комсомольских и профсоюзных работников, которые не являлись бы членами Общества трезвости.

— Что должно, прежде всего, отличать активиста этого общества?

— Отсутствие равнодушия!.. Не должно быть ни одного случайного человека в этом благородном движении!

Сейчас у нас в республике полторы тысячи первичных ячеек. Но выполняют общественный долг далеко не все одинаково. Разглядеть, «в ком мы ошиблись», важно, только не менее важно сделать это оперативно. От равнодушия гибнет инициатива, стопорится жизненно важное начинание.

— Мне довелось за минувший год побывать во многих районах страны. Обстановка далеко не однозначна. Если в Эстонии, Ульяновской области и Приморском крае партийные комитеты резко активизировали антиалкогольную деятельность, развернув сеть «трезвых» кафе и повсеместную торговлю полезными вещами, то в Свердловской, Оренбургской, Донецкой, Винницкой областях, в ряде районов Литвы, Калининграде, Чите, Барнауле и в нашей, увы, столице дела обстоят далеко не лучшим образом. Поэтому мне было приятно узнать, что в Северной Осетии проводится серьезная работа...

— Сдвиги, безусловно, есть... Больше порядка стало в городах и селах республики. Сократилось число дорожно-транспортных происшествий. В промышленности потери рабочего времени из-за пьянства резко снизились, возросла производительность труда, укрепилась дисциплина и организованность, оздоровился нравственный климат на производстве и в быту. Но не переоценивайте сделанного нами. Мы лишь в самом начале пути. И недостатков в нашей антиалкогольной практике хоть отбавляй.

Вот заметно уменьшилось число лиц, попавших в медвытрезвитель. Но мы-то знаем, что на предприятиях и случаях пьянок скрывают, и увольняют выпивох «по собственному желанию», только бы те не портили иллюзию благополучия!

— Тем не менее, очередей за водкой я не видел ни в Орджоникидзе, ни в Ардоне, ни в Чермене, ни в Моздоке, ни в других местах. За полчаса до закрытия я обгехал те немногие магазины столицы республики, где торгуют вином, и никаких очередей не обнаружил.

— Отсутствие или наличие очередей свидетельствует о нравственном здоровье или нездоровье жителей того или иного региона. Стоят в твоей округе люди в очереди за водкой — задумайся, партийный руководитель: неладно что-то в твоём идеологическом хозяйстве.

Очереди были и у нас. Они даже своеобразно помогли нам воочию убедиться в том, что беда к нам пришла огромная. Очереди звывают к совести каждого коммуниста, любого честного человека, наглядно — куда уж нагляднее! — показывают, до какой степени нравственного падения дошли мы с алкогольным попустительством. Очереди — суровое на-

поминание всем нам: не успокаивайтесь на первых, еще робких шагах. У нас вдвое сократилась реализация винно-водочных изделий, но если говорить о каких-либо успехах, то они достигнуты в основном благодаря различным запретительным мерам. Это, конечно, ни в коем случае не должно располагать к благодушию, успокоенности. Ведь работа в этом направлении административными мерами далеко не исчерпывается. Речь идет о качественном преобразовании, о воспитании твердых моральных, нравственных предпосылок против архиопасного социального зла, внедрения трезвых этических установок, а это очень сложно.

На послеорганизационном этапе в общесте трезвости чувствуется явная заминка, топтание на месте. Здесь, безусловно, нужен опыт убежденных трезвенников. Только они доведут дело до конца, то есть до абсолютной трезвости населения.

— В Ардонском районе, Владимир Евгеньевич, я встретился с первым секретарем райкома партии Станиславом Баскаевым. Этот человек, мне кажется, из непримиримых борцов за трезвость.

— А кем же еще ему быть? Ведь он первый секретарь райкома... Значит, и трезвенником ему надо быть первым. Владимир Антонович Стоянов, когда был до Моздока первым секретарем в Пригородном районе, ввел у себя закон абсолютной трезвости. На его территории не продавалось и не выпивалось ни капли спиртного. Теперь Стоянов принялся за Моздок, где проблема полного отрезвления тружеников стоит еще острее. И областной комитет партии всецело поддерживает Стоянова, его соратников-коммунистов... А в совхозе «Беканский» вы побывали?

— Конечно. И порадовался тому, как воплощается самостоятельная инициатива пчеловодов, создавших уютный домовый клуб в заброшенном помещении.

— Этот клуб, его образно назвали «Соты», мы хотим сделать эталонным для подобных неформальных учреждений культуры. Девиз клуба «Соты» — у нас должно быть не менее уютно, чем в родном доме! — следует подхватить всем культурным учреждениям. Это поможет нам вести самую непримиримую борьбу с равнодушием и мнением, что так называемые «умеренно» пьющие — безобидное явление. Они, дескать, социально не опасны. Считаю, таким «потребляющим в меру» просто не хватает смелости назвать вещи своими именами, а причина — в отсутствии подлинной внутренней культуры человека. Именно из числа «умеренно» пьющих, увы, вырастают сильно пьющие. Какая разница: идти к пропасти мелкими шажками или прыжками, результат один — нравственное и физическое падение. Конечно, бороться с «тихими», тайными пьяницами, с пьянством в одиночку, с гаражными выпивохами, теми, кто пьет, образно выражаясь, «под одеялом», намного труднее. Я вижу выход здесь в том, чтобы в осуждении пагубной страсти не было ого-

ворок: он выпил немного, и потому необходимо смягчить ему наказание. Эта психология, к сожалению, живуча, и пока ею пользуются. Создание безалкогольной среды, трезвой атмосферы — это не только изъятие спиртного с прилавка, но и формирование стойкого общественного мнения, когда любому, мало или много выпивающему, было бы крайне нудно, дискомфортно от одного осознания, что он влил-таки в себя дозу спиртного. Выпивший должен осознавать свою отстраненность от остальных людей, выпивка должна потерять мнимую «престижность», уважаемыми членами общества должны стать исключительно трезвые люди.

— *Сейчас повсеместно началось движение за так называемые «зоны трезвости». Везде это разные понятия. Что это по-вашему, Владимир Евгеньевич, и как должно выглядеть?*

— Смысл и назначение зон трезвости ясны и понятны, это ведь проистекает из самого названия. Другое дело, что сама «конструкция» таких зон страдает непрочно. У нас их свыше двухсот. Сложность тут в том, что они создаются подчас на неподготовленной почве, спешно, без соответствующего анализа, учета реальной обстановки. Многие партийные и советские органы пытаются форсировать проблему с ходу там, где нужна предварительная кропотливая работа, а не огульность и спешка. Некоторые ответственные работники стремятся в эти зоны втиснуть большие территории — районы, предприятия, села. Зоны трезвости — это прежде всего люди, коллективы, где на высоком уровне антиалкогольная настроенность, где общественное мнение способно бороться и борется с проявлениями пьянства, тунеядства, где негативные проявления просто не могут иметь места...

— *Сейчас повсеместно проводятся всевозможные «месячники трезвости». Как, на ваш взгляд, должна пониматься сущность этих мероприятий?*

— Месячники, декады, недели трезвости — это больше временные кампании. Заранее как бы предполагается, что от месячника до месячника можно жить по-старому. Да и сама тридцатидневная операция по борьбе с пьянством часто лишь ограничивается констатацией недочетов, упущений... Многих эта форма работы убавкивает, и главные противленцы трезвости — работники торговли — к ней, увы, умело приспосабливаются. Подобные месячники — должны быть не более как формой контроля за планомерно осуществляемой работой.

— *Мне доводилось сталкиваться с тем, что после выхода постановления ЦК КПСС торговые работники во многих регионах страны налегали на продажу пива...*

— В нашей республике за последнее время производство и реализация винно-водочных изделий сократились, а вот пива стали производить больше. И это нас особенно беспокоит. Мнение, что пиво —

это не вино и не водка и его употребление не носит безнравственного и вредного характера, к сожалению, широко бытует. Однако пиво — это алкогольный напиток, опасность его в том, что постоянное употребление — прямая дорога к пагубным страстям к более сильным хмельным зельям. Закрывать глаза на подлинный вред пива нельзя, ведь давно известно, по данным наркологической службы: пиво по эффективности приобщения к алкоголизму стоит на первом месте... Я уже не говорю о циррозе печени, смертельной болезни, распространение которой в пивопотребляющих государствах в двадцать (!) раз выше, нежели там, где к пиву относятся равнодушно.

— *Мне уже довелось писать, Владимир Евгеньевич, о труднопереоценимой роли творческой интеллигенции в борьбе за утверждение трезвого образа жизни. К сожалению, во многих регионах писатели и артисты, художники и режиссеры вообще не участвуют в этом движении. Только успели мы, например, в Московской писательской организации объединиться, как ощутили сопротивление всем попыткам бороться за души, простите за каламбур, «инженеров человеческих душ», заформализовать движение, выхолостить его, ограничить сбором членских взносов... А вот в Северной Осетии ячейки общества есть во всех театрах и творческих коллективах, в ансамбле «Алан» и на студии телевизионных фильмов «Голубой экран»...*

— Знаменитый вопрос «С кем вы, мастера культуры?» сейчас прозвучал с новой этической силой. Ведь известно: лекарства от пьянства не существует. Тяга к алкоголю — попросту извращенное мировоззрение. А чем, если не Словом, Искусством исправлять человеческое сознание? Но призывать к трезвости, а это даже не образ жизни, трезвость — убеждение, может исключительно тот мастер культуры, который сам убежденно покончил с употреблением любого по количеству и качеству алкоголя.

Поэтому членство наших северо-осетинских поэтов и художников, режиссеров и артистов в Обществе борьбы за трезвость считаю само собой разумеющимся явлением. У наших соседей, например, в Южной Осетии, общество возглавляет известный поэт Нафи Джусойты. Вполне закономерный факт.

— *В Осетинском театре директорствует мой давний друг, прекрасный поэт Камал Ходов. Камал рассказал мне, что он перевел на осетинский язык и ставит сейчас в театре знаменитую пьесу-притчу Льва Толстого «Первый винокур». Камал Ходов учел особенности осетинского быта и свою версию происхождения самогонного зелья назвал «Как появилась арака».*

— Прекрасная идея! Вот вам пример истинного отношения литератора к проблеме... Я хорошо знаю эту толстовскую пьесу, постоянно помню слова старого черта, который говорит молодому коллеге, научившему русских крестьян гнать само-

гон: «Только бы они вино пили... Тогда они всегда в наших руках будут». Какие пророческие слова! Надо перевести эту пьесу на все языки народов нашей страны и ставить ее всюду.

— Моздокский народный театр поставил антиалкогольную пьесу А. Дударева «Порог», я был на премьере, Владимир Евгеньевич... Прекрасная работа молодого талантливого режиссера Хамзата Юнусова. Успешно работают в районе и четыре агитбригады, в репертуаре которых острые сцены, направленные на борьбу с «зеленым змием». Видимо, не случайно в селах Северной Осетии добровольно сдано свыше трех с половиной тысяч самогонных аппаратов, в пятнадцать селениях по решению сходов прекращена продажа любого алкоголя.

— Опыт моздокчан мы всячески поддерживаем и распространяем, недавно слушали райком на заседании бюро областного комитета партии, именно по антиалкогольной теме. Спрашивали строго — в назидание остальным районам....

— Какими путями должна идти пропаганда Закона трезвости? Когда, по вашему мнению, можно прогнозировать полное утверждение трезвого образа жизни?

— Путей пропаганды трезвого образа жизни, видимо, не один и не два. Как у всякой работы с человеком, здесь нет и не может быть стандартности, шаблона, штампов. Многое зависит от компетентности, организаторских способностей, искусства общения, коммуникативности активистов-трезвенников. Одно несомненно, каждому, кто проводит такую работу, нужна методическая помощь, необходим обмен опытом практической работы, нужен своеобразный оселок, на котором бы проверялась ценность и правильность выбранных форм и методов. Думаю, что пропаганда Закона трезвости должна больше опираться на практическую, конкретную работу и меньше — на голос теоретизирования. А пока, на мой взгляд, на последнем налегают чаще.

Что же касается сроков, то чем раньше победим мы «жидкого дьявола», тем лучше... Но для этого надо навалиться на него всем миром.

— В брошюре К. И. Гостиева «Новые обряды — в жизнь», выпущенной издательством «Ир», я прочитал о тех разорительных для осетинских семей «традициях», которые были внедрены в обиход любителями спиртного, приверженцами дарового угощения в последние пятнадцать-двадцать лет. Так, в течение года по одному умершему человеку справляются более десяти поминок. В среднем с этой целью забивалось три-четыре быка, пять баранов, огромное количество птицы, выпивалось свыше 400 литров араки — осетинского самогона.

Еще более разорительны в Северной Осетии, да и не только в ней, свадебные попойки...

— Внедрение новых, «сухих» обрядов — дело тонкое... Но хорошо ведь известно, что еще в недалеком прошлом на свадьбу ходили как на праздник, увидеть и поздравить родных, близких, приятно провести время в кругу родственников, друзей и знакомых. Дисциплина, подтянутость и собранность, почтительная сдержанность молодежи, песни, танцы, музыка, массовое веселье, праздничная торжественность — все это издревле положительные стороны традиционной осетинской свадьбы. Особо следует подчеркнуть, что в прошлом осетины отличались сдержанностью за столом. Это качество в разное время отмечали многие исследователи истории и быта осетин. «Осетины вообще народ трезвый, они не чувствуют потребности в крепких напитках», — писал В. Ифаф более ста лет назад. «Обжорство считается большим пороком, малейший намек на страдание голодом — высшим бесстыдством. Словом, осетины воздержанны и выносливы», — отмечал другой исследователь — Ф. Красильников в первые годы Советской власти. Эти высказывания, да и весь образ жизни осетин, убеждают в том, что в прошлом на свадьбе не было места пьянству, тем более обжорству — это было позорно.

Что касается молодежи, то она вовсе не употребляла спиртные напитки. В серьезной работе, посвященной осетинской свадьбе, Дж. Шанаев писал в 1870 году: «В промежуток между танцами веселящуюся молодежь угощают шашлыком, пирогами и другими печениями». Как видите, здесь нет даже намека на употребление спиртного.

Таким образом, на осетинской традиционной свадьбе главными были танцы и песни, всех занимало веселье, а не спиртное и съестное. Эти благородные черты, присущие осетинской свадьбе, несомненно заслуживают возрождения и укрепления.

Сейчас у нас проводится немалая работа по исправлению негодных привычек. На сельских сходах граждане принимают решение резко ограничить питье или вообще обходиться без спиртного. Все больше играется безалкогольных свадеб, возрождаются добрые обычаи, когда свадьба была местом игр, песен, танцев, состязаний в силе, ловкости. В республике с помощью населения разработаны и распространены массовым тиражом рекомендации по внедрению в быт новых обрядов, обычаев и традиций. В них использовано лучшее, что гармонично вписывается в новое время: торжественные регистрации новорожденных, вручение паспорта, выпускные вечера в школах, проводы юношей в Советскую Армию, посвящение в рабочие, хлеборобы, чествование героев труда...

— Редакционная почта «Нашего современника» полна писем о том, что существуют профессии, представители которых просто обязаны жить исключительно по закону абсолютной трезвости. Мне кажется, Владимир Евгеньевич, что социалистическая этика давно нуждается в расширительных и уточняющих формулировках, которые бы подтвердили это естественное требование, идущее снизу...

Необходима новая, трезвая мораль, нормы ее должны быть обязательны к исполнению, в первую очередь коммунистами, перед которыми необходимо поставить бескомпромиссную дилемму: бутылка или паргбилет.

Мне уже довелось писать о том, что в ряде мест — Оренбурге, Семипалатинске, Кемерово, даже в Москве — школьные учителя отказываются вступать в Общество борьбы за трезвость, ссылаясь при этом на принцип добровольности. Да, принцип этот должен неуклонно соблюдаться. Но мне представляется противоестественным сам факт отсутствия в какой-либо школе членов Общества борьбы за трезвость. А если учесть, что все учительские коллективы почти исключительно женские...

— То положение становится вообще невыносимым, если предположить, что существуют женщины, коим поручено формирование душ наших детей, внуков, и они не могут начисто отрешиться от рюмки зелы! Это просто чудовищно! Ведь именно в женщинах видим мы основной запас тех нравственных сил, которые помогут нам одолеть пьянство и алкоголизм. А если женщина к тому же школьный учитель... Нет, членство в Обществе борьбы за трезвость для учителей, равно как и для врача, партийного работника, видится мне обязательной нормой. В новой редакции Устава КПСС сказано: «Каждая партийная организация обязана бороться за утверждение трезвого образа жизни». Работаящая с людьми ячейка коммунистов — во сто крат...

— В этой связи, Владимир Евгеньевич, мне вспомнились слова Достоевского, который считал, что в борьбе за трезвость русская интеллигенция должна помочь рабочим и крестьянам. Великий писатель прямо называл школьного учителя в первом ряду трезвенников. Он был уверен, что русская интеллигенция должна безоговорочно ринуться в борьбу за отрешение народа и действовать при этом не только через просветительскую, разъяснительную работу, но и собственным, личным примером.

— Как показал этот пример Лев Толстой. Его антиалкогольная деятельность — образец для наших литераторов. Всем активистам трезвеннического движения такие статьи Л. Н. Толстого, как «К молодым людям», «Для чего люди одурманиваются?», «Пора опомниться», и другие — не только познание, но и руководство к дей-

ствию. Значение чтений их в школе, в рабочих и студенческих, крестьянских аудиториях трудно переоценить. К сожалению, этих статей Л. Н. Толстого нет в последнем собрании сочинений. Составители почему-то сочли излишним включить их туда... Но положение можно поправить, издав все антиалкогольные работы классика отдельной брошюрой. Тут слово за Центральным советом и местными органами ВДОБТ.

— Это было бы замечательно, Владимир Евгеньевич. Как призывно звучат вот эти слова Толстого: «Если сцепились рука с рукой люди пьющие и наступают на других людей и хотят спойть весь мир, то пора и людям разумным понять, что и им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы и их детей не спойли заблудшие люди».

— Толстой не признавал компромиссов в борьбе за трезвость. Он прямо указывал, что нельзя в этом деле оставаться посередине, между двумя лагерями, «ты неизбежно должен избрать одно из двух: противодействовать пьянству или содействовать ему».

Педагоги, мастера производственного обучения в ПТУ, преподаватели техникумов и вузов, все без исключения медицинские работники, те, кто служит в милиции и правоохранительных органах, комсомольские и партийные работники должны резко шагнуть вперед...

— То есть дорогу осилит только идущий, Владимир Евгеньевич?

— Только так. Владимир Ильич Ленин оставил нам четкие указания на этот счет. Сам убежденный трезвенник, в беседе с Кларой Цеткин он говорил о том, что пролетариат — восходящий класс и не нуждается в опьянении. И если сейчас мы восстанавливаем ленинские нормы во всех сферах нашей жизни, то и в борьбе за трезвость мы должны быть такими же бескомпромиссными, как Владимир Ильич.

Иной подход к проблеме борьбы за трезвость мне не мыслится... Пора уже изменить акцент всенародного антиалкогольного движения, надо переходить от борьбы с пьянством к борьбе за трезвость. Ведь это принципиально разные вещи. Борьба за всеобщую трезвость — единственно приемлемая этическая категория. Этот призыв мы и должны написать на наших знаменах...

